

Те два ассистента, опомнившись, тут же протянули руки, чтобы преградить путь Лао Фану, ни за что не позволяя ему подойти к Шэнь Хану.

В толкучке Ся Чуньяна несколько раз толкнули. Особенно досталось его больной ноге, которую задели несколько раз. От боли у него даже выступил холодный пот.

— Хватит! Где люди? Где охрана центра?! — не выдержав, закричал Ся Чуньян.

Его крик заставил медицинский персонал прийти в себя. Они начали протискиваться сквозь толпу зевак. Не глянешь — не узнаешь, глянешь — перепугаешься! Только сейчас они заметили, что подросток, которого держал Лао Фан, был Ся Чуньян, живущий в VIP-палате номер один. Дежурные медсёстры и охранники сейчас же пожалели, что у них кишки стали синими от раскаяния. Знали бы, не стали бы гнаться за той мелкой выгодой! Хотя в душе они были беспокойны, но изменили прежнюю медлительность на быстродействие, решительно рванули внутрь, ловко остановили тех двух ассистентов и «спасли» Ся Чуньяна из рук Лао Фана. Одна маленькая медсестра смежливо привезла коляску, чтобы Ся Чуньян мог сесть.

Только когда он сел в коляску, Ся Чуньян выдохнул. Голова у него всё ещё была в тумане, он совершенно не понимал, как хорошо он сидел на солнышке и как оказался замешан в это дело.

Лао Фан видел, что его тоже остановили охранники, подумал о сыне рядом, согнул колени и с грохотом упал на колени:

— Ся-шао! Прошу... прошу тебя! Умоляю... тебя! Умоляю тебя! — говорил он и одновременно кланялся в землю. Вскоре лоб у Лао Фана покраснел и опух, видно, сильно бился.

Шэнь Хан резко открыл глаза и, готовый разорвать того, кто посмеет, смотрел на спину Лао Фана, который кланялся и бился головой. Когда он хотел закричать, рука беззвучно закрыла ему рот, перед глазами появилось лицо агента Чжоу Лояня. На лице Чжоу Лояня была подобающая улыбка, даже в глазах была нотка заботы, но это заставило Шэнь Хана почувствовать, будто он провалился в ледяную яму. Стоило только вспомнить о методах этого человека, и даже если теперь внутри у него всё горело огнём, Шэнь Хан не мог издать ни одного звука.

Эти звуки мольбы, звуки ударов головой, а также косые взгляды окружающих вызвали у Ся Чуньяна подъем гнева. Он с одной стороны презирал это непонятное моральное давление, а с другой стороны не мог не сжалиться.

— Хватит биться. Все идём ко мне.

Услышав это, в глазах Чжоу Лояня сверкнула острота, наконец-то получилось.

— Вы везите его, берите этого Лао Фана и идите со мной обратно, — сказал Ся Чуньян двум охранникам рядом, в словах его очень явно исключались Чжоу Лоянь с его двумя ассистентами.

Два охранника, услышав это, сразу же по приказу Ся Чуньяна у ассистентов отобрали дело толкать кровать. Они как раз ломали голову, как восполнить прошлую «халатность», поэтому по отношению к Ся Чуньяну они были послушны во всём.

Чжоу Лоянь слегка прищурил глаза. Подход к Ся Чуньяну не мог быть таким грубым и прямым, как с Шэнь Ханом. Подумав, он легко хлопнул Шэнь Хана по плечу, но сказал:

— Этот молодой господин, я агент Шэнь Хана. Мы со съёмочной группой подписали контракт, процесс съёмок нельзя затягивать, иначе Шэнь Хан должен будет выплатить высокий штраф за расторжение.

Лао Фан поспешно сказал:

— Я заплачу! Я заплачу!

— Штраф составляет 5 миллионов.

Вокруг мгновенно повисла тишина, словно всех напугала эта высокая сумма штрафа.

Шэнь Хан сжал руку, всё тело его напряглось.

Ся Чуньян взглянул на лежащего на кровати и не способного пошевелиться Шэнь Хана. Этот человек даже двигаться не может, а его ещё заставляют снимать? Но он не мог сказать, что сколько бы денег ни было, они не важнее человека, потому что в прошлой жизни он сам был примером того, что человек не важнее денег. «Один фэнь может довести героя до смерти» — это не описание в рассказах, а реалистичное изображение жизни. Первоначальная жалость в одну часть из-за этого чувства сострадания к тем, у кого та же болезнь, превратилась в пять частей.

Но Ся Чуньян не мог выпустить никаких громких слов, ведь у него не было ни копейки, он полностью зависел от содержания семьи Ся... В одно мгновение Ся Чуньян вдруг понял причину, по которой всё это время он не мог успокоиться: всё, что у него было сейчас, зависело от семьи Ся, зависело от Ся Чжэндэ. Ничего не было действительно его собственным. Положить свою жизнь и будущее на другого человека... Тогда какой смысл в его возрождении?

— В этот момент тебе нужно только быть капризным. Не забудь, что тебе ещё нет и шестнадцати лет, — внезапно в голове раздался плавающий голос Старого Призрака.

— Старый Призрак?!

Старый Призрак:

— Не издавай звуков! Делай, как я говорю. Веди себя немного капризнее, не нужно с ними разговаривать по-человечески. Забирай человека и возвращайся в комнату.

Ся Чуньян послушно сделал так. Холодно хмыкнул и сказал охранникам:

— Что вы стоите? Разве не слышали моих слов? Охрана у вас здесь, говорят, первая в Гонконге? Я только что был похищен и пробежал так далеко, а вы так и не отреагировали! Я скажу старшему брату, пусть он подаст на вас жалобу!

— Ся-шао...

— Хватит! Сейчас! Немедленно! Забирайте человека! Я хочу вернуться в комнату! Я хочу найти старшего брата!

Увидев, что Ся Чуньян, который редко злился, на этот раз вышел из себя, подошедшая Гао Ли не посмела медлить. Другие люди, возможно, не знали, кто такой Ся Чуньян, но она с того дня, как приняла работу по присмотру за Ся Чуньяном, знала его статус, не говоря лишних слов, повезла Ся Чуньяна прочь, оборачиваясь и сказав:

— Чего застыли! Забирайте человека, следуйте за нами! — Бросила взгляд на Чжоу Лояня с двумя людьми, в душе не любя, но не сказав лишнего. Только бы Ся Чуньян забрал человека, она думала, что у этих людей нет способностей продолжать шуметь, центр сам выйдет, чтобы прогнать людей.

Оставленный Чжоу Лоянь с людьми, конечно, не хотел так легко сдаваться, несколько раз спорил, но в итоге был охраной реабилитационного центра «приглашен» выйти.

Похоже, что Чжоу Лоянь, покинувший в жалком виде, как только сел в машину, тут же вернулся к образу элита:

— ...Видел, человека также успешно «проводили» внутрь. Остальное зависит от вас... — вспоминая только что увиденного Ся Чуньяна, улыбка в углах его рта становилась всё очевиднее.

А с другой стороны, вернувшись в комнату, Ся Чуньян по словам Старого Призрака выгнал всех, кроме Шэнь Хана, затем положил руку на руку Шэнь Хана, когда кончики пальцев коснулись кожи того, Старый Призрак в его голове издал удобный вздох. Ся Чуньян только почувствовал, что поток тепла из места контакта через кончики пальцев просочился в его тело, в носях, казалось, ещё разнесся густой, соблазнительный аромат. Срочное и сильное чувство жажды распространилось в горле, быстро охватило всё тело, но следующее за ним тепло принесло неудобное удовольствие, успокаивающий каждую кричащую клетку.

— Эй, малыш, отпусти!

Ся Чуньян только почувствовал, что голова как будто была проколота остриём, мгновенно очнулся от этого парящего удовольствия, рука также рефлекторно отскочила от кожи Шэнь Хана.

Не знаю, было ли это иллюзией, но в этот момент Шэнь Хан в глазах Ся Чуньяна казался, что весь человек стал тусклым, без той свежести как раньше. Но человек всё ещё был в сознании, глаза несли в себе холод, отказывающий людям на пороге.

— Малыш, времени мало. Ты прямо скажи ему, мы совершим сделку...

— ...Я могу помочь тебе решить долги на тебе, если ты хочешь и дальше развиваться в развлекательном круге, я могу сделать тебя звездой... Ты в будущем будешь моей едой— — Ся Чуньян поспешно остановился, глаза даже широко открылись.

Едой?!

Что значит едой?!

— Именно в буквальном смысле!

Ся Чуньян испугался:

— Старый Призрак, ты ешь людей?!

Старый Призрак:

— К черту! У меня нет таких тяжёлых вкусов!

Ся Чуньян:

— Это ты сам сказал еда!

Старый Призрак:

— Еда тоже делится на много видов, мне нужна его энергия ян, к человеческому мясу интереса нет!

Ся Чуньян:

— Энергия ян? Это что такое?

Старый Призрак:

— В один миг не объяснишь. Ты скорее его бери, пусть он добровольно предоставляет энергию ян... Быстрее! Я скоро буду испытывать недостаток в ян!!

А внезапное молчание (застывание) Ся Чуньяна в глазах Шэнь Хана стало уловкой, чтобы поймать. У таких людей такие средства он видел много, раньше он мог твёрдо отказаться, а то что сейчас? Происшествие в съёмочной группе, угроза Чжоу Лояня, силуэт отца, стоящего на коленях и бьющегося головой... одна сцена за другой пронеслись перед глазами Шэнь Хана, руки резко сжались!

Шэнь Хан пристально уставился на Ся Чуньяна, у него ещё было право отказа? Он не знал, кто такой Ся Чуньян, но тот, кто может заставить Чжоу Лояня и других тратить все мысли, чтобы приблизиться, но не смеет использовать жёсткие средства, он видел впервые...

Не то чтобы быть содержанным?

Он пусть будет по желанию этих людей!

— Я соглашаюсь.

Сделка заключена!

<http://bllate.org/book/16572/1513231>